

- и деяния Александра II. М.: ВЛАДОС, 1994. С. 212.
11. Хотеев В. Граф Д.А. Толстой – «лжегосударственный человек» // Высшее образование в России. 1996. № 4. С. 130–148.
  12. Белозерцев Е. Культурно-образовательная среда провинциального города // Высшее образование в России. 2004. № 6. С. 75–81.
  13. Чуйкова Ж.В. Историко-педагогический анализ проблемы обучения дошкольников родному языку: Учеб.-метод. пособие к курсу по выбору. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2007. URL: http://window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=27102&p_page=10
  14. Преподаватели елецкой мужской гимназии. URL: http://elets-history.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5&Itemid=11
  15. Отчет о состоянии Елецкой гимназии за 1874–75 учебный год. Елец: Типография А.Н. Поволоцкого, 1876. С. 5.
  16. Крикунов А.Е. Феномен образования в русской персоналистической философии. Волгоград: ВГПУ, Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. С. 245.
  17. Энгельмейер П.К. В защиту общих идей в технике // Вестник инженеров. 1915. № 3. С. 96.
  18. Münch R. Globale Eliten, lokale Autoritäten. Bildung und Wissenschaft unter dem Regime von PISA / R. Münch. McKinsey & Co. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2009.

**А.Р. ЛАГНО, научный сотрудник
МГУ им. М.В. Ломоносова**

В июне минувшего года исполнилось 130 лет со дня рождения советского историка Вячеслава Петровича Волгина (1879–1962). Основной темой своего научного творчества он избрал исследование идей социалистов-утопистов. Немало сил ученый приложил к реформированию высшей школы и организации научной работы в СССР. Административная работа на различных должностях отнимала у Вячеслава Петровича достаточно много времени, которое могло быть посвящено науке. Особенно, если учесть, что государство неоднократно выдвигало его на ответственные посты в непростые годы перестройки научных и учебных учреждений. В.П. Волгина высоко ценили в Народном комиссариате по просвещению, где он считался экспертом по вопросам высшей школы. Однако и в эти заполненные административной работой годы В.П. Волгин находил время для того, чтобы писать книги и статьи. Вячеслав Петрович считал, что «передовой

«Мне кажется, что я до тех пор буду чувствовать себя живым человеком, пока буду работать»

ученый в наше время не может не быть передовым общественным деятелем» [1] и потому обязан так планировать свой рабо-

чий день, чтобы все успевать. Его учеников и коллег изумляла его невероятная работоспособность, неиссякаемая общественная активность, чрезвычайная тщательность и поразительная добросовестность в научной работе. К примеру, историк Французской революции В.М. Далин вспоминал, что если на титульном листе какого-либо издания стояло «под редакцией В.П. Волгина», то это означало, что он «самым добросовестным образом прочитал рукопись и выправил в ней все, вплоть до машинописных опечаток и неправильно расставленных запятых» [2, с. 493].

Вячеслав Петрович Волгин родился 14 июня 1879 г. в деревне Борщевка Рыльского уезда Курской губернии. Революционный пыл и отчаянную непримиримость к сложившейся социальной системе он унаследовал от отца. Петр Николаевич Волгин, выпускник физико-математического факультета Харьковского университета, принимал участие в «хождении в народ», был арестован в апреле 1875 г., содержался в Доме предварительного заключения и проходил по процессу «193-х». После прекращения дела он находился под гласным надзором полиции и лишился права проживания в столицах империи. Братья отца: Иван Николаевич (1851 г.р.) и Владимир Николаевич (1862 г.р.) – также принимали активное участие в революционном движении и подвергались арестам. Много лет спустя В.П. Волгин напишет: «Под влиянием отца с ранних лет начал интересоваться вопросами революционного движения и социализма» [3].

В.П. Волгин получил среднее образование в Немирове, затем обучался во 2-й Кишиневской гимназии. В 1897 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Его студенческая жизнь началась в канун важного события общественно-политической жизни России – общероссийской студенческой забастовки апреля–мая 1899 г. Молодой В.П. Волгин не мог не увлечься прогрессивными идеями и, судя по

всему, решил посвятить себя революционной деятельности. 30 апреля 1899 г., согласно свидетельству ректора университета, он был уволен из числа студентов. В 1901 г. В.П. Волгин вступил в организацию Российской социал-демократической партии. Однако как ни манила молодого революционера общественная деятельность, он решил не бросать учебу и вновь подал документы в Московский университет, но уже не на естественное, а на историко-филологическое отделение.

Учеба Волгина на факультете проходила в обстановке усиливающегося подъема массового движения в стране. Правительство было обеспокоено выступлениями студентов, которые прошли в актовом зале университета и на улице рядом со зданием 29 января и 23 февраля 1901 г. Почти все участники вскоре были репрессированы. Среди подвергшихся наказанию значился и В.П. Волгин (его выслали в Тулу). Через некоторое время Вячеславу Петровичу удалось вернуться в Москву, где он вновь активно включился в студенческое движение. Зимой 1902 г. студенческий Исполнительный комитет начал готовить политическую демонстрацию. Однако это движение также было разгромлено, часть членов комитета арестовали. За подготовку политической демонстрации В.П. Волгин вновь был выслан, теперь уже намного дальше – в Нижнеудинск Иркутской губернии.

Спустя год Вячеслав Петрович получил разрешение на въезд в Европейскую Россию и в сентябре поселился в Ростове-на-Дону, где пребывал под надзором полиции. В Ростове он не терял времени даром: вступил в состав I Донского комитета РСДРП, участвовал в транспортировке оружия, готовил прокламации. Позже В.П. Волгин переехал в Одессу, где был задействован практически во всех мероприятиях партии.

Во время революции 1905 г. он вернулся в Москву, а через год вновь приступил к учебе. Весной 1907 г. В.П. Волгин был в очередной раз арестован, на этот раз его привлекли по делу о подпольной типографии

Московского комитета РСДРП. Витогге историко-филологический факультет Московского университета он окончил только в 1908 г. Впоследствии Вячеслав Петрович подчеркивал, что участие в революционном движении, аресты, ссылка в Сибирь не помешали его научной работе, а, напротив, явились для него источником опыта и пропагандистского вдохновения.

Мастерство журналиста и писателя В.П. Волгин начал оттачивать еще в студенческие годы. Его ранние выступления были напечатаны в первой легальной социал-демократической большевистской газете «Новая жизнь», выходившей в Петербурге с 27 октября по 3 декабря 1905 г. В разное время В.П. Волгин успел поработать в газете «Русские ведомости», в ежемесячном литературном, научном и политическом журнале «Летописи», в «Известиях Московского Совета рабочих депутатов», в научно-популярном и литературно-художественном журнале «Рабочий мир». В это время он также преподавал в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского.

* * *

В 1919 г. группа партийных работников, занимавшихся в то же время наукой, была командирована в Московский университет в качестве профессоров для чтения лекций. В их числе был и В.П. Волгин. Его деятельность в послереволюционном университете была связана с недавно возникшим факультетом общественных наук (ФОН). Народный Комиссариат по просвещению почитал, что преподавание юридических, экономических дисциплин, а также философии, богословия и истории «насквозь пропитано ядом враждебной пролетариату идеологии», поэтому принял решение о ликвидации всех юридических факультетов до 15 марта 1919 г. [4]. Вместо них в апреле 1919 г. был создан ФОН, на который возлагалась задача стать школой подготовки специалистов для советского государственного аппарата, учреждений культуры и различных отраслей народного хо-

зяйства. В.П. Волгин вместе с другими профессорами принимал участие в разработке программ и планов преподавания на этом факультете [5].

Нельзя сказать, что новый профессорско-преподавательский состав, смотревший на науку и мир с марксистских позиций, органично вписался в сложившийся университетский коллектив. Государству требовались идеологически подготовленные работники, верящие партии и готовые строить коммунизм в отдельно взятой стране. Лозунг тех лет – политическое завоевание высшей школы. А завоевание, пусть даже политическое, не бывает без жертв. И если ни в 1919 г., ни в 1920 г. на это просто не хватало времени, то в 1921 г. партия осознала, что ждать того момента, когда «марксистская мысль проникнет в высшую школу эволюционным путем», нужно очень долго. Поэтому было решено обновить кадры преподавательского состава «революционным путем». В январе 1921 г. по решению Наркомпроса на ФОН был образован новый временный президиум факультета во главе с коммунистами. Возглавлявший деканат В.П. Волгин должен был «повести факультет по новым путям социалистической идеологии» [6, с. 107].

Не вдаваясь в детали, можно с достаточно большой долей уверенности утверждать, что Вячеслав Петрович был назначен на один из ключевых постов в университете, так как на ФОН возлагались в то время большие надежды. Во-первых, этот факультет должен был готовить кадры для государственного аппарата диктатуры пролетариата, т.е., выражаясь терминологией тех лет, был признан «ударным». Во-вторых, он был призван сыграть ведущую роль в политическом воспитании и марксистской закалке студенчества всего Московского университета (ведь именно его кадры обеспечивали преподавание дисциплин общественного минимума на всех факультетах МГУ). В-третьих, на ФОН ложилась также задача участия в привлечении старого профессорско-преподава-

тельского персонала на сторону марксизма. В-четвертых, с 1922 г. ФОН управлялся непосредственно Главпрофобром, а не правлением университета, как все остальные факультеты. Декан ФОН назначался Главпрофобром и нес единоличную ответственность за всю работу факультета, причем ректор университета не мог приостановить исполнения каких-либо распоряжений декана. В Правлении университета по всем вопросам, касающимся ФОН, декан имел право решающего голоса. Таким образом, ФОН МГУ в 1921–1922 учебном году занял центральное место среди остальных факультетов университета. Около половины мест на нем предоставлялось ЦК Компартии, а все наркоматы имели на факультете свои вакансии [7].

По распоряжению Наркомпроса через четыре месяца после назначения на должность декана В.П. Волгин занял еще более высокий и ответственный пост. С 26 мая 1921 г. он стал первым ректором-коммунистом Московского университета. 2 сентября 1921 г. при нем был принят новый устав, что способствовало установлению советского контроля за деятельностью университета.

В.П. Волгин всецело поддерживал все изменения, вводимые в жизнь университета, и был не согласен с той частью профессуры, которая утверждала, что высшая школа должна быть аполитичной и внеклассовой. Вячеслав Петрович считал подобные умозаключения утопичными. «В классовом обществе, – писал он, – немислим внеклассовый подбор учащихся. Представим себе на мгновение, что мы отказались от наших принципов классового приема, прием в высшую школу будет все равно классовый, но только классовый с другой окраской... Рабочие и крестьяне попадали бы в высшую школу лишь в виде исключения. Это было бы совершенно неизбежно в силу разных условий существования и подготовки детей интеллигенции и детей рабочих» [8, с. 23]. В.П. Волгину как ректору важно было убедить в своей правоте весь профессорско-

преподавательский состав. Сложно сказать, насколько это удалось, так как именно на второй год его ректорства приходится кульминационный момент в расхождении между советской властью и научными работниками – профессорская забастовка 1922 г. Как известно, значительная часть научных кадров оказалась «не в рядах борцов за социалистическое преобразование общества, а в рядах его противников» [8, с. 18–19]. Профессорская забастовка повлекла за собой политические репрессии. Судя по источникам, высылка профессоров явилась для В.П. Волгина неприятной неожиданностью, ведь настолько революционного обновления кадров он не ожидал. По отношению к «старой профессуре» ректор не был настроен столь резко. В его представлении она делилась на три категории: «одни сразу стали работать и получили полное признание, другие медленнее признавали советскую действительность, третьи, не сближаясь идеологически, тем не менее тихо и мирно работали» [9]. В.П. Волгин заботился о судьбах советской исторической науки и верил, что организация профессорско-преподавательских кадров в секцию научных работников, а тем самым их автоматическое включение в ячейки советской общественности положительно повлияет на смену их мировоззрения: «Научные работники в этой товарищеской среде профессионального движения, несомненно, перерабатывают незаметно для самих себя свою идеологию» [8, с. 24]. Возможно, в этом В.П. Волгин и видел свою основную задачу, пребывая в должности ректора: «не разваливая работу, не разгоня старых ученых, создать в стенах университета советский коллектив и заложить основы советской научной и педагогической деятельности» [2, с. 485].

Несмотря на произошедший в 1922 г. конфликт, в историографии сложилось утверждение, что В.П. Волгин сумел за время своего пребывания на посту ректора завоевать авторитет и доверие у профессорско-преподавательского состава универси-

тета. Его ценили за такт, внимательное отношение к интересам и нуждам профессуры [6, с. 105]. Причем подобные отзывы о Вячеславе Петровиче звучали не только из лагеря его сторонников, но и из уст представителей оппозиционной профессуры. В частности, бывший декан физико-математического факультета, пассажир «философского парохода» В.В. Стратонов в 1930 г. вспоминал, что В.П. Волгин «обладал тактом, и это смягчало трения, возникшие между назначенным ректором и еще оставшимися автономными факультетами» [10].

В конце 20-х гг. на В.П. Волгина была возложена еще более важная задача, теперь уже общегосударственного масштаба. Стране требовалось его активное участие в перестройке всей работы Академии наук СССР применительно к требованиям социалистического строительства. В течение пяти лет (с 1930 по 1935 гг.) он занимал должность неперменного секретаря АН СССР [11]. После 1935 г. Волгин сосредоточился на более спокойной и интересной для себя работе в Институте истории АН СССР. Вячеслав Петрович был инициатором создания и председателем группы по изучению истории Франции при этом институте.

* * *

В большинстве изданий при характеристике научных заслуг В.П. Волгина повторяется одна и та же фраза: основатель новой научной отрасли – истории социалистических идей, инициатор создания советской исторической науки. И действительно, истории социалистической мысли В.П. Волгин посвятил себя с того момента, когда решил перевестись с физико-математического факультета на историко-филологический. В 1908 г. он написал исследование «Революционный коммунист XVIII в.» о французском философе, сельском священнике Жане Мелье, положившее начало его полувековым изысканиям в области истории социалистической мысли домарковского периода. В 1912 г. была опубликована

работа «Общественные теории XVIII в. во Франции», определившая второй большой комплекс научных проблем, исследуемых В.П. Волгиным, – развитие общественной мысли во Франции XVIII в. [12].

Вячеслав Петрович считал, что «история, не руководствуясь пониманием исторических закономерностей, теряет значение науки, превращается в грудку разрозненных фактов, группируемых по субъективным критериям в угоду тем или иным субъективным интересам» [13]. Поэтому он стремился систематизировать социалистические и коммунистические теории, ввел классификацию утопий по признаку общинного и централизованного устройства идеального общества, ввел понятие эгалитаризма и применял его в своем анализе.

В.П. Волгин был основателем издания сочинений представителей утопического социализма. Первая серия книг, объединенная общим названием «Предшественники современного социализма», вышла в 20-х годах, затем с 30-х годов стала издаваться серия «Социальные утопии», а начиная с 1947 г. – «Предшественники научного социализма». Под редакцией В.П. Волгина в этой серии было опубликовано 26 томов, в каждый из которых вошли: его вступительная статья, русский перевод источника, сведения об авторе, о предшествовавших изданиях и переводах, необходимые примечания, указатель литературы и другие материалы. Как отметил главный редактор журнала «Вопросы истории» А.А. Искендеров, это издание памятников социалистической мысли домарковского периода было академическим в самом высоком смысле этого слова [14].

Вячеслав Петрович в совершенстве владел источниками, не упускал из поля зрения ни одного из них, но с не меньшей скрупулезностью изучал и различные по своей научной ценности работы, посвященные исследуемому им мыслителю. Как отметила специалист по русскому революционному движению XIX в., академик Милица Ва-

силевна Нечкина, В.П. Волгин глубоко анализировал идеологию утопических социалистов, он чувствовал эпоху, в которой родились их идеи, а также был крайне внимателен к тонкостям, даже «оттенкам мысли» [2, с. 488]. «Волгин проделал огромную работу, которая могла кому-то показаться насилием: он выламывал из необъятной горной породы общественной мысли те и только те кристаллы, которые задумал собрать все, но и без всякой примеси... таково право и призвание науки, – продолжает советский историк, специалист по истории Франции Борис Федорович Поршнев, – изымать предмет из его сращенности с другими, рассматривать его в отвлеченном виде, чтобы в конце концов снова возвратить в систему многообразных конкретных связей» [15]. Такие отзывы современников характеризуют В.П. Волгина как очень серьезного историка. Он не желал вводить читателей в заблуждение, приукрашивая свои работы малозначащими, но, может быть, занимательными деталями. Вячеслав Петрович всегда стремился дать максимально полную картину события или явления. Он лишь подталкивал читателя к тому, чтобы тот сам смог сделать правильные выводы. Видимо, это и является истинным талантом историка. Возможно, сейчас его работы кажутся излишне сухими, скучными, и немногие заинтересуются биографиями социалистов-утопистов. Теперь, если можно так выразиться, эта тема не в моде. Но надо признать, что всегда остается «в моде» ответственный подход к своей работе, тщательность и аккуратность в деталях, смелость суждений.

Во время Великой Отечественной войны В.П. Волгин принялся за работу чуть ли не с удвоенной энергией. В соответствии с решением Президиума АН СССР в конце июля 1941 г. он был отправлен в эвакуацию в Свердловск, где читал лекции в университете, много писал, редактировал, вел активную научную переписку и общественную деятельность.

В 1942 г. В.П. Волгин был избран вице-

президентом АН СССР и академиком-секретарем Отделения истории и философии АН СССР. После войны В.П. Волгин во главе делегации советских ученых посетил Всеиндийский научный конгресс. Он написал весьма интересные воспоминания о своей поездке, в которых подробно описал все экскурсии, исторические достопримечательности и жизнь местного населения. 10 января 1947 г. университет Дели в торжественной обстановке присвоил В.П. Волгину ученую степень доктора honoris causa.

В 1949 г. он был делегатом СССР на Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже, был членом всесоюзных конференций сторонников мира, проходивших в Москве в 1949, 1950, 1951 и 1952 гг.

В последние годы жизни Вячеслав Петрович сильно болел, однако продолжал активно работать. Специалист по истории Франции и российско-французским отношениям Альберт Захарович Манфред с восхищением отмечал, что В.П. Волгин «сумел так мудро распорядиться своей жизнью, что она, вопреки общепринятым представлениям о старческом увядании, развертывалась у него чем дальше – тем богаче и плодотворнее. Увлеченность работой, чувство важности своего труда помогали Вячеславу Петровичу преодолевать и возрастающее бремя возраста, и свои недуги» [2, с. 491]. У него всегда был твердый план того, что нужно сделать в течение ближайших лет, и этот план он неукоснительно выполнял. Вот, например, отчет 82-летнего историка за последний год своей жизни: 1) была издана, пересмотрена и дополнена работа «Сен-Симон и сен-симонизм»; 2) занимался редактированием «Избранных произведений» Вейтлинга и написал о нем статью (напечатана в «Вопросах истории»); 3) подготовил собрание коммунистических памфлетов французского публициста 40-х гг. XIX в. Жан-Жака Пийо; 4) работал над статьей об идейном наследии утопического социализма; 5) в связи с выходом в свет проекта Программы КПСС написал статью «Об утопии к программе строительства комму-

низма» (напечатана в журнале «Новая и новейшая история»); 6) занимался изучением социалистических идей А.И. Герцена, статью на эту тему планировал завершить в 1962 г.; 7) исполнял обязанности главного редактора и председателя редколлегии «Собрания сочинений» А.И. Герцена, председателя комиссии по изданию серии «Литературные памятники», председателя группы по изучению истории Франции, члена редколлегии «Всемирной истории» [16]. И все это невзирая на плохое самочувствие, операции и практически полное отсутствие зрения! На встрече, организованной в Институте истории АН СССР 25 апреля 1961 г. по случаю присуждения ему Ленинской премии, В.П. Волгин сказал: «Мне кажется, что я до тех пор буду чувствовать себя живым человеком, пока буду работать».

Литература

1. Из письма к Б.Д. Грекову. Архив АН РФ. Ф. 514. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 4.
2. Воспоминания о Вячеславе Петровиче Волгине // Французский ежегодник. 1962. М., 1963. С. 493.
3. Волгин В.П. Автобиография // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. 7-е изд. Т. 41. Ч. 1. Стб. 86.
4. ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 1. Ед. хр. 226.
5. Летопись Московского Университета. Т. I: 1755–1952 / Авт.-сост. Е.В. Ильченко. М., 2004. С. 280.
6. Сафразьян Н.А. Из истории Московского университета в первые годы восстановительного периода (1921–1922 годы) // Из истории Московского университета. 1917–1941. М., 1955.
7. См.: ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 6. Ед. хр. 20.
8. Волгин В.П. Советская власть и научные работники за 10 лет // Научный работник. 1927. № 11.
9. Мадор Ю.П. Материалы к биографии В.П. Волгина. В.П. Волгин в последние годы жизни // Французский ежегодник. 1970. М., 1972. С. 240.
10. Московский университет 1755–1930: Юбилейный сборник: Издание Парижского и Пражского Комитетов по ознаменованию 175-летия Московского университета. Париж, 1930. С. 195.
11. Гладышев А.В. Историк руководящий: В. П. Волгин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 136–198.
12. Манфред А.З. Волгин В.П. // Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Жуков. Т. 3. М., 1961. Стб. 662.
13. См.: Волгин В.П. Статьи и выступления. М., 1979. С. 167–181.
14. Искендеров А.А. В.П. Волгин и проблемы всеобщей истории // Новая и новейшая история. 1979. № 6. С. 7–8.
15. Поршнев Б.Ф. В.П. Волгин // Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в. М., 1975. С. 5.
16. Архив АН РФ. Ф. 514. Оп. 2. Ед. хр. 49. Л. 1–1 об. Л. 15.